

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

СОНЯ СЕРЕДОЙ

ГДЕ ДЕМОН
ШЕПЧЕТ
О ЗАБВЕНИИ

Москва
2025

ГЛОССАРИЙ-СПРАВОЧНИК

Единицы измерения длины

Фэнь, рыночный фэнь (кит. 市分) — $3\frac{1}{2}$ мм;

Цунь, рыночный цунь (кит. 市寸) — $3\frac{1}{2}$ см;

Чи, рыночный чи (кит. 市尺) — $33\frac{1}{2}$ см;

Бу (кит. 步) — $1\frac{1}{2}$ м;

Чжан, рыночный чжан (кит. 市丈) — $3\frac{1}{2}$ м;

Ли, городской ли (кит. 市里) — 500 м.

Единицы измерения массы

Цянь, рыночный цянь (кит. 市钱) — 5 г;

Лян, рыночный лян (кит. 市两) — 50 г;

Цзинь, рыночный цзинь (кит. 市斤) — 500 г;

Дань, рыночный дань (кит. 市担) — 50 кг.

Единицы измерения времени

Фэнь (кит. 分) — 1 минута;

Кэ (кит. 刻) — 14,2 минуты, четверть часа;

Шичэнь (кит. 时辰) — 2 часа, 1 «большой час»;

Чжань ча (кит. 盏茶 — дословно «Одна чашка чая») — 15 минут;

Чжу сян (кит. 炷香 — дословно «Одна палочка благовоний») — 30 минут;

Дань чжи (кит. 弹指顷 — дословно «Щелчок пальцами», «миг») — 10 секунд;

Шунь цзянь (кит. 瞬间 — дословно «Одно мгновение») — 1 секунда.

Древнекитайский часовой день

Час крысы (кит. 子鼠) — время с 23 часов до 1 часа.

Час быка (кит. 丑牛) — время с 1 до 3 часов.

Час тигра (кит. 寅虎) — время с 3 до 5 часов.

Час зайца (кит. 卯兔) — время с 5 до 7 часов.

Час дракона (кит. 辰龙) — время с 7 до 9 часов.

Час змеи (кит. 巳蛇) — время с 9 до 11 часов.

Час коня (кит. 午马) — время с 11 до 13 часов.

Час барана (кит. 未羊) — время с 13 до 15 часов.

Час обезьяны (кит. 申猴) — время с 15 до 17 часов.

Час петуха (кит. 酉鸡) — время с 17 до 19 часов.

Час собаки (кит. 戌狗) — время с 19 до 21 часов.

Час свиньи (кит. 亥猪) — время с 21 до 23 часов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

ЗАКЛИНАТЕЛЬ БЕРЁТ ЗАКАЗ

Небольшое поселение теснилось в горах, словно в материнских объятиях, утопая в тумане позднего вечера. Пока по пагодам и крышам стучал дождь, разливая запах сырости, молодой человек сидел у окна и рассматривал раскинувшийся перед ним прекрасный пейзаж. Горы стали для него любовью: они очаровывали не только красотой, но и практичностью, помогая скрыться от суровой реальности этого мира. Однако в отличие от парочки любовниц, отдыхающих на ложе странствующего путника, чарующая картина ночного города манила не столь сильно.

Переводя дух после сладострастных утех, Вэй Лу¹ неторопливо дегустировал терпкий напиток, в то время как взгляд задумчиво блуждал по перешёптывающимся девушкам: милым и коварным созданиям, что умело обдирают клиентов до последней монеты.

«Если б не Вэй Учэнь², я бы потратил все свои деньги за пару дней...», — с долей вины подумал Вэй Лу, вспоминая старшего брата, который вправлял его мозги на место. Если у Вэй Лу был девиз: «Бери

¹ Вэй Лу (кит. 伟路) — великое путешествие.

² Вэй Учэнь (кит. 伟i无尘) — великое отрицание мирской суеты.

от жизни всё и наслаждайся», то у Вэй Учэня лозунгом до гробовой доски считалось: «Нам ещё жить завтрашний день, и неважно, что я уже умер».

Что-то не менялось никогда.

Хмель, разгоняющий мысли, не помешал почувствовать лёгкое колебание духовной энергии. Обернувшись к окну, Вэй Лу увидел в свете настольной лампы маленькую птицу, приземлившуюся на подоконник. Нехорошее предчувствие тронуло сердце, вынудив свести густые брови к переносице. Отодвинув занавесь, он убедился, что к нему прилетел почтовый заколдованный ворон из храма Зелёных гор — духовной обители этого города.

Достав послание и пробежав по мелкому тексту сосредоточенным взглядом, Вэй Лу невольно захотел выпить ещё. Настоятелю храма требовалась помощь с особым посетителем, который подвергся губительному воздействию злого духа. Дело срочное.

Вэй Лу помедлил и, выдохнув, свесил голову, размышляя, стоило ли проигнорировать послание или взять заказ? Упоминалось, что клиент готов выложить крупную сумму, а деньги ему нужны позарез. Деньги всегда нужны позарез.

«Вэй Учэнь обещал вернуться к рассвету. Но ожидать его — это всё равно, что надеяться на приход туч с радугой в период засухи³», — с сомнением рассудил Вэй Лу.

— Всё в порядке, господин?

Обратив взгляд на любовниц, Вэй Лу невольно заставил их поёжиться и отвернуться. Из-за специфичной

³ «В засуху тучи с радугой» (кит. 大旱云霓) — надеяться, что все трудности будут преодолены; ждать как манны небесной; жаждать выбраться из тяжёлого положения.

внешности, делающей его более похожим на дикаря, нежели на аскетичного аристократа, любое выражение на лице, помимо улыбки, выглядело угрожающим.

— Отдыхайте. Деньги на столе. А мне пора.

— Господин слишком быстро покидает нас, — присев, с лукавой улыбкой подметила девушка. — Неужели мы наскучили этому господину?

Вэй Лу только ухмыльнулся её сладким речам. Вэй Учэнь с детства вдавливал ему в голову, что при посторонних порой лучше молчать, как замёрзшая цикада⁴. С этим у него дела обстояли чуть лучше, чем с попытками не разбрасываться деньгами. Поэтому, закутавшись в длинные одежды и накинув на широкие плечи плащ, он уступил мимолётному желанию и подошёл к кровати, чтобы поцеловать любовниц на прощание и игриво щёлкнуть миловидную красавицу по кончику носа.

В тёплой постели да под крышей дома было куда приятнее, чем в прохладной ночи, пропитанной дождём и туманом. Если быть точным, то не совсем туманом, а облаками, которые постоянно оседали на пиках гор и порой спускались вплоть до городка. Неплохой заработок в шахтах, а также относительная близость к столице заманивали сюда все больше людей.

Храм Зелёных гор располагался на окраине поселения, и пока Вэй Лу до него добирался, то успел перепачкать ботинки и промочить штаны, а про волосы, которые превратились в завитки овечьей шерсти при одном лишь упоминании воды, лучше не уточнять. Скрыв нижнюю часть лица за тканевой маской, он и вовсе мог сойти за бандита. В этом Вэй Лу лишний раз убедился,

⁴ «Молчать, как замёрзшая цикада» (кит. 噤若寒蝉) — не смей вымолвить ни слова, молчать.

когда на пороге храма встретил настоятеля, испугав того до икоты.

Ни дать ни взять чудовище пришло убивать беспомощного старика. Последний аж дёрнулся с перепугу, пригрозив Вэй Лу кулаком. Наверняка и седых волос прибавилось.

— Доброй ночи, настоятель.

После сухого приветствия небо рассекла вспышка молнии, за которой прогремел гром. Ещё немного, и старик бы схватился за сердце.

— Боги тебя подери! Ты хочешь смерти этого старика? Зачем из кустов выпрыгивать? — возмущённо запричитал мужчина, боязливо оглянувшись по сторонам.

— А зачем вы стоите у входа?

— Чтобы кто другой ненароком не зашёл в храм!

— Но сейчас уже за полночь.

— Да если б не твой голос, я бы тебя и не узнал! Что, пропускать должен? Даже не видя твоего лица... с бандитом легко спутать.

Вэй Лу отвёл взгляд и призадумался. Будь на его месте бандит, настоятель бы отправился к своим предкам на небеса.

— Это комплимент или?..

— Хватит разговоров, иди за мной! И сними свои грязные сапоги, наследишь ещё!

Такое чувство, что претензия предназначалась исключительно ему, а не дороге, которую постоянно размывало во время дождей. Зайдя под крышу и оставив обувь у входа, Вэй Лу вот-вот хотел проследовать за мужчиной, однако старик, остановив его недовольным взглядом, красноречиво глянул на мокрые носки на его ногах.

— Вы серьёзно? — устало пробормотал Вэй Лу.

Брезгливость вкупе с вынужденным смирением сделали лицо настоятеля Тай У⁵ столь карикатурным, что если перенести его портрет с длинными бровями и редкой бородкой на холст, получится забавная гравюра. Тай У лишь закатил глаза да взмахом руки велел следовать за собой. Своим поведением он никак не напоминал благочестивого монаха, скорее уж шарлатана с рынка. Но это, пожалуй, и помогло Вэй Лу и Вэй Учэню быстро найти с ним общий язык.

Пока Тай У вёл его по коридору, Вэй Лу не мог не отметить странность — на постах не было стражи, а барьер, защищающий от тёмных сил, окружал храм. У Вэй Лу начало закрадываться нехорошее предчувствие, потому что отпустить с постов послушников, пусть и миролюбивых, не выглядело оправданным решением.

Тем не менее он молчал до тех пор, пока Тай У не привёл его в одну из гостевых комнат храма, где горели две небольшие свечи. Помещения пропитались запахом благовоний, от которых чесался нос. Заметив человека, подскочившего с колен и бросившегося к ним с перепуганным видом, Вэй Лу натянул капюшон пониже.

— Настоятель! Настоятель, прошу, помогите молодому господину, он больше не приходит в себя, он!..

— Успокойтесь, уважаемый, — ухватив встревожившегося незнакомца за плечи, Тай У отвёл его подальше от высокой фигуры в чёрном плаще. — А теперь расскажите господину всё то, что поведали этому настоятелю.

Мужчина средних лет едва не разрывался от тревоги. Скромные, но чистые одежды из хорошего хлопка,

⁵ Тай У (кит. 泰务) — мирная служба.

а также опрятность выдавали в нём слугу достаточно знатной особы. Вероятно, той самой, лежащей на кровати в дальнем углу, которую Вэй Лу с трудом мог разглядеть из-за полумрака.

— Вы... — невнятно пробормотал мужчина, исполнившись волнительного трепета. — Вы действительно... настоящий тёмный заклинатель?

«Нет, гуй⁶ тебя подери, старик меня ради развлечения притащил», — мысленно сокрушился Вэй Лу, однако не стал винить слугу. Со стороны он куда сильнее напоминал грозного солдата, чем элегантного заклинателя, практикующего тёмное колдовство.

Вэй Лу промолчал, отчего, нервно сглотив, мужчина с застывшим сердцем потупил взгляд и засеменил мелкими шагами к хозяину. Он поторопился вернуться к нему, словно за пару мгновений с тем могло что-то случиться.

Переглянувшись с Тай У, Вэй Лу двинулся следом и в скудном свете свечи увидел на кровати незнакомца. Первое, что сразу бросилось в глаза — достаточно дорогой тёмно-синий наряд с узорами из серебряных нитей. Грязь и пыль с дороги, а также местами рваный подол не могли скрыть дороговизну ткани. Такие одежды вряд ли принадлежали провинциальному богачу, скорее уж жителю большого города.

— Молодой господин... он... прошу вас, помогите молодому господину, этот слуга заплатит огромную сумму, только помогите ему.

— Так что случилось? — спросил Вэй Лу.

⁶ Гуй (кит. 鬼) — в китайской мифологии общий термин для обозначения души умершего, а с приходом буддизма так стали называть злых духов. В большинстве своём это неупокоенная душа умершего насильственной смертью человека.

— А, — осёкся слуга, — молодой господин стал жертвой злого духа. Мы держали путь через Холодный перевал, господину требовалось как можно скорее вернуться в столицу по работе, однако на нас напал злой дух. Мой господин владеет искусством боя на мече, как и все знатные благородные люди, однако демон оказался силён. Господин потерял меч, нам пришлось, к своему стыду, бежать, а дух... дух оставил на господине свою тёмную метку... и, боюсь, недуг господина... демон исказил его ци⁷...

Вэй Лу слушал рассказ мужчины, пока его взгляд внимательно скользил по молодому незнакомцу, которому на вид не исполнилось больше тридцати лет. Светлая кожа цвета слоновой кости, нежные черты лица, преисполненные некой мягкости, вызывали сравнение со святой с горы Гу Е⁸.

— Как долго вы были в пути? — спросил Вэй Лу.

— А-а... где-то два дня.

— Молодой господин носил головной убор во время путешествия? — подойдя к кровати и опустившись на корточки, он подметил детали, которые проявляли себя только вблизи.

— Нет, а разве?..

— Как долго ваш господин практикует фехтование?

— Что? С детства, как и все благородные мужья.

— Угу, — неопределённо хмыкнул Вэй Лу, поднявшись и повернувшись к слуге. — Интересная история, но, быть может, вы расскажете мне правду?

⁷ Энергия ци (кит. 气) — это энергия или природная сила, наполняющая Вселенную. В буквальном переводе означает «дыхание», «дух», «жизненная энергия».

⁸ Святая с горы Гу Е (кит. 姑射神人) — метафора, применяемая к сравнению с красивой девушкой.